

Усп. сб. - Успенский сборник XII-XIII вв. /Под ред. С.И.Коткова. М., 1971.

Ч.Ник.IV - Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского чудотворца. Памятник древней русской письменности XI в. Труд Ефрема, еп. Переяславского. Сообщ. Архим. Леонид. СПб., 1888.

ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АПЕЛЛЯТИВИЗАЦИИ

Е.В.Шерстюкова

Белгород

Процессы перехода онимической лексики в разряд апеллятивной исследованы учеными еще не в полной мере. С терминологической точки зрения понятия «апеллятив» – «онома» оправдывают себя и являются более точными, чем понятия «имя собственное» (ИС) – «имя нарицательное» (ИН), хотя они частично совпадают, так как считается, что термины «апеллятив» и «оним» лежат вне грамматических категорий. В состав онимической лексики могут входить любые части речи в любых формах, поэтому ИС по диапазону используемых лексем значительно шире класса ИН. Известно, что первые ИС были образованы от ИН и процесс именования проходил осознанно. Родители пытались вместе с ИС наделить ребенка определенными качествами характера. Позднее такие ИС становятся семантически «непрозрачными» и их первичное значение забывается (Schmidt, 1968: 250). В языке современной художественной литературы часто наблюдается пополнение класса ИС за счет перехода слов из различных частей речи. Их семантика в таких случаях часто бывает «прозрачна», что делает возможным обратный переход ИС в разряд ИН. Это особенно характерно для «говорящих имен». В примере, взятом из романа Э. Штриттматтера «Чудодей», *-Die Kutsche des Herzogs sollte überfallen und ausgeraubt werden. Den Herzog spielte Bürgermeister Bleibtreu* - происходит субстантивация словосочетания императивного характера и переход его в разряд ИС. В контексте первичное значение этого ИС переосмысливается и приобретает дополнительные коннотации, так как мы соотносим его с сопровождающим словом *Bürgermeister*, который должен оставаться верным своим подданным и Отечеству. Этот факт позволяет говорить о двойственном процессе: вначале о процессе онимизации императивного сочетания, а затем о процессе апеллятивизации ИС, его переосмыслении и «возвращении» в разряд апеллятивной лексики, но уже в несколько ином качестве.

Целью данной статьи является анализ некоторых, наиболее характерных типов апеллятивизации. Причины, вызывающие этот процесс, могут быть различными. Р.Рёслер, например, относит к таковым степень известности имен великих людей, прославившихся своими достижениями, степень частотности употребления ИС, влияние античной культуры и библейских сюжетов и др. (Roessler, 1967: 72).

Нами рассматриваются некоторые типы словообразовательной апелляции немецких антропонимов (далее ИС) в словарях и тексте.

Известно, что словообразование играет важную роль в пополнении словарного состава языка, а также в установлении связей между отдельными частями речи. Базовыми типами словообразования считаются словопроизводство, словосложение, транспозиция и др., а базовыми его понятиями, по мнению Е. С. Кубряковой, – понятие мотивации и понятие словообразовательной производности. «Применение этих понятий позволяет рассматривать производное слово как такую структуру, внутренняя форма которой соответствует выражаемому ею содержанию и которая строится как двучленное бинарное образование из отсылочной и формантной частей». Формантная часть «...служит выражению нового значения у деривата по сравнению с мотивировавшим его словом» (БЭС, 1998: 467). Это положение также распространяется и на ИС, но, в большей степени, на «говорящие имена», так как прежде всего они имеют источник мотивации вследствие их тесной связи с ИН, ср.: *Lehrer Klügler*. Источником мотивации здесь является качественное прилагательное *klug* и формант со значением носителя признака *-er*, который помимо лексического значения указывает также и на грамматическое значение рода.

Нам представляется целесообразным выделить типы словообразовательной апелляции по способу использования формальных средств:

1. **Аффиксальная апелляция.** Как известно, аффиксы противопоставляются корню слова и являются важнейшим средством выражения грамматических и словообразовательных значений. Как было отмечено, ИС отличаются от ИН при словообразовании отсутствием, за редким исключением, источника мотивации, так как ИС имеют, как известно, бедное семантическое содержание. Таким образом, происходит перераспределение ролей и форманты в ИС часто несут главное и единственное значение:

а) Суффиксы *-er*, *-ling* и полусуффикс *-mann* у ИС, имеющих источник мотивации.

У ИС такого типа часто наблюдаются суффиксы, указывающие на:

- производителя действия: *Mischer*, *Schnellreiser*, *Stufenschneider*, *Gerber*, *Haber* (Е. Strittmatter), то есть тот, кто совершает действие и обладает при этом какими-то качествами, свойствами;

- носителя признака, качества, действия: *Zauderer*, *Zärtling*, *Klügler*, *Lyro Lyring*, *Deutschmann*, *Lauermann* (Е. Strittmatter).

б) Суффиксы *-chen*, *-ei*, *-i*, *-ek*, *-sche* у «непрозрачных» ИС. Так как ИС такого типа источником мотивации не обладают, их реализация возможна за счет словообразовательных формантов, выражающих в тексте различные эмоциональные значения: пренебрежительное, фамильярное, негативное и др.

Среди формантов этой группы различаются суффиксы с пейоративным значением (*Stanisläuschen*, *Stani*, *Lisei*, *Egonek*), и суффиксы, выражающие от-

рицательную субъективную оценку говорящего (*Schultasche* – разговорное, просторечное) (E.Strittmatter).

Поскольку аффиксы, помимо собственно словообразования, участвуют еще в морфологических деривациях, то не всегда можно определить, средством выражения какого именно значения они являются. Это объясняется тем, что система словообразования тесно связана с остальными уровнями языка. Примеры с суффиксом *-e* занимают промежуточное место в выражении лексических и грамматических значений. Суффикс является остаточным явлением звательного падежа и служит чаще всего стилистическим целям: для создания необыкновенного звучания ИС или придания фамильярного оттенка: *He, Fauste, Paule Palm, Paule Ponderabilus* (E.Strittmatter).

в) Суффикс *-s* как грамматический показатель множественного числа ИС встречается главным образом у слов интернациональных или заимствованных из французского и английских языков: *Chef – Chefs, Klub – Klubs* и др., хотя существует мнение, что форма множественного числа на *-s* была издавна присуща и германским языкам, а именно нижненемецким диалектам (Москальская, 1956: 69). Особый интерес представляют формы множественного числа у ИС. Считается, что количественные значения определяют смысловую специфику ИС иным образом, чем у ИН, так как ИС ориентированы на отнесенность к одному объекту, хотя существуют случаи, в которых ИС одновременно обозначают несколько объектов. Д.И. Руденко, ссылаясь на В.И Болотова, утверждает, что примеры *Я знаю двух Дим, В нашем городе мало Ивановых* «не могут рассматриваться как примеры перехода ИС в класс общих» (Руденко, 1990: 219). Мы предлагаем рассматривать это явление с двух позиций: с морфологической и семантической. С морфологической точки зрения суффикс *-s* как показатель множественного числа является служебной морфемой, способствующей морфологической деривации, выражающей грамматическое значение множественности и входящей в парадигму категории множественного числа. Он является общим как для ИН, так и для ИС. Число ИН, образующих при его помощи форму множественного числа, ограничено. Прежде всего это (если не брать во внимание заимствованные и интернациональные слова) ИН, заканчивающиеся на гласный (*die Mama – die Mamas*) и некоторые неизменяемые слова, подвергшиеся субстантивации (*die Achs, die Gutentags*) ИС образуют форму множественного числа также с помощью суффикса *-s*. Мы можем провести аналогию между образованием множественного числа у ИН и у ИС, так как среди последних много таких, которые либо оканчиваются на гласный, ср.: *Steppke – Steppkes, Mia – Mias* (E. Strittmatter), либо таких, которые подверглись субстантивации, как слова типа *die Achs*, ср.: *Frau Sandig – Sandigs* (H.Jobst).

Помимо суффикса, выражающего грамматическое значение множественности, существует другой показатель, свидетельствующий о морфологических отношениях в контексте, – определенный артикль или его преднамеренное опущение в оппозиции: неопределенный артикль в ед.ч. – нулевой артикль во

мн.ч. Bei den Steils (D) brach ein großes Fest aus. Die Liebe der Būdners (G) vertrocknete. Vier Wochen später kam ein Brief für die Būdners (A) (E. Strittmatter); ... so waren die Wolzows (N) ein preußisches Offiziergeschlecht... (D. Noll). Примеров показывают общность изменения ИС и ИН по падежам во множественном числе. Более того, пример - *Wir brauchen einen Günther. Alle haben schon Günthers* - указывает на отношения, типичные для ИН, что также относится к случаям морфологической апеллативизации ИС.

Семантика ИС во множественном числе исследована недостаточно, существует несколько точек зрения на данную проблему. Так, например, Блумфилд считал, что понятия числа и ИС несовместимы (Блумфилд, 1968: 219); Г.Сунт, А.Гардинер полагали, что ИС могут употребляться во множественном числе, но тогда множественность мыслится как единство. С.Д.Канцельсон утверждал, что ИС из-за определенности своего значения не нуждаются в количественной актуализации (по: В.И.Болотов, 1978: 97, 99). По-другому обстоят дела с ИС во множественном числе, если у них обнаруживается смещение лексического значения: *In seiner Dachstube schob er die Liliencrons, die Storms und die Mörikes beiseite.* (E.Strittmatter) - поскольку имеются в виду книги этих писателей, ИС употребляются в данном примере метонимически.

Особое положение занимают полусуффиксы, восходящие к ИС, напр., *-fritze, -hans, -liese* и др. Считается, что они максимально десемантизированы и могут рассматриваться в качестве омонимов по отношению к соответствующим ИС. ИН с полусуффиксами такого типа почти все являются обозначением лица, и их можно было бы приравнять к суффиксами *-in* и *-er*, если бы не особая стилистическая маркированность. Такие ИН относятся к разговорному стилю, и в их семантической структуре нередко присутствует элемент эмоциональной оценочности: иронии, презрения, пренебрежительности и т.д. (Мурысов, 1982: 66).

2. **Словосложение.** Как известно, для словообразовательной системы немецкого языка характерна высокая продуктивность словосложения и поэтому естественным является вовлечение ИС в процесс словосложения в качестве одного из компонентов сложных слов. Этот способ словообразования состоит в морфологическом соединении двух или более корней (основ) и занимает промежуточное положение между морфологическими и синтаксическими способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого. Типичным явлением для ИС с «непрозрачной» семантикой здесь является подчинительная комбинация компонентов, где ИС несут характер определения. Сложные слова такого типа имеют благодаря своим компонентам семантику обладания предметом: *Büdnerhäuschen, Būdner-Leute, die Būdner-Kinder* (E.Strittmatter). Семантического различия между первым и двумя другими сочетаниями может и не быть, но степень соединения двух компонентов в двух последних примерах более свободная, чем в первом.

Словосочетания типа *Büdner-Leute*, *Büdner-Kinder* имеют также грамматическое значение множественности за счет ИН, употребленных в этих сложных ИС во множественном числе. Их можно трансформировать в словосочетания типа: *die Leute der Büdnerns*, *die Kinder der Büdnerns*, что свидетельствует о грамматической синонимии, используемой для семантической и стилистической дифференциации.

Другие сочетания, как, например, *Weißblatt-Sohn*, *Weißblatt-Vater* (E.Strittmatter), выражают релятивные отношения со значением идентификации: оба лица состоят в родственных отношениях 'отец - сын', так как у них одна и та же фамилия.

ИС «прозрачной» семантики выражают значение обладания различными свойствами: *Langlatte* - 'длинная рейка', а также 'пройдоха' и 'глупый человек', *Rittmeister Kleefeld* - 'клеверное поле', *Frau Baronin Emmy von Hartenstein* - 'твердый камень', *Wachtmeister Tutenkarle* - 'глупый человек' (E. Strittmatter). Два последних сложных ИС образованы с помощью интерфикса *-en*.

3. **Конверсия** (переход в другую часть речи). Ее часто называют морфологосинтаксическим способом словообразования, так как в качестве словообразовательных средств при конверсии выступает морфологическая парадигма, которая способна передавать значение определенных частей речи (Смирницкий: по БЭС 1998: 235). Слово не только используется в иной синтаксической функции, но и приобретает новый показатель, свойственный классу слов, функцию которого оно перенимает. Конверсия является двусторонним процессом: с одной стороны, класс ИС пополняется за счет слов других классов, а с другой стороны, ИС само пополняет эти же классы: *Frau Sandig* (переход прилагательного в разряд ИС, онимизация), *hänseln* (от *Hans*), *meiern* (от *Meier*) (переход ИС в разряд глаголов). Чаще всего такое пополнение онимической лексики производится за счет «говорящих имен».

Особенно часто полной конверсии подвергаются прилагательные, выражающие качества характера - *Wachtmeister Dufte* (он был родом из Берлина, а *dufte* на берлинском диалекте означает 'шикарный' или же 'пройдоха'); *Meister Dumpf* (*dumpf* - 'затхлый'), или же качества, связанные с профессиональной деятельностью: *Bäckermeister Rösch* (*resch* - 'поджарый').

Наблюдается также обратный процесс, когда ИС выступают в атрибутивной функции: *Er kam in die Weißblattische Zementwarenfabrik* (ср. в русском языке: *иваново децмво*); *...ebenso Raum war wie für Anmut Stormischer Mädchenfiguren oder den Gerechtigkeitsfanatismus Karl Moors...* (D.Noll); *Die Schulte teilte mit, daß Gustav sich statt des Eingebindes heuer dreimal ein Schultesches Pferd für die Feldarbeit ausborgen dürfe* (E.Strittmatter).

ИС выполняет функцию прилагательного и наделяется свойственными ему признаками: соотношение с денотатом только через посредство определяемого им существительного и семантическая связь с последним; выступление в роли определения при существительном и образование атрибутивной

конструкции; согласование по морфологическим категориям (рода, числа, падежа) с существительными: (*in die Weibblattische Zementenfabrik*: -e для ед.ч., ж.р., вин.п., слабый тип склонения прилагательных; *ein Schultesches Pferd*: -es для ед.ч., ср.р., вин.п., смешанный тип склонения).

Набор грамматических категорий, приписываемых прилагательным, разнообразен и зависит от способа описания. Так, помимо характерных для качественных прилагательных категорий степеней сравнения, категории интенсивности, выделяется еще и категория атрибутивности/неатрибутивности (А.А.Зализняк), предикативного/непредикативного характера признака (В.Г.Гак), категория притяжательности (В. В. Виноградов) (БЭС, 1998: 398).

ИС, перешедшие в прилагательные, имеют неполную морфологическую парадигму, т.к. не образуют степеней сравнения. Категория притяжательности является для них основной. В содержательном плане они выражают отношения родства, так как в семантической структуре этих слов имеется релятивная сема.

Таким образом, выделенные типы словообразовательной апеллативизации ИС говорят о большом потенциале ИС в пополнении лексикона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Блумфилд Л. Язык. -М., 1968.
2. Болотов В.И. Множественное число имени собственного и апеллатива. - М.: Наука, 1978.
3. БЭС: Большой энциклопедический словарь. -М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
4. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. -М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
5. Мурясов Р.З. Антропонимы в словообразовательной системе языка// Вопросы языкознания, 1982, № 3.
6. Руденко Д.И. Имя в парадигмах философии языка. -Харьков: Основа, 1990.
7. Теория и методика ономастических исследований. -М.: Наука, 1986.
8. Hellfritzsch Volkmar, Namen als stilistisches Mittel des Humors und der Satire, Sprachpflege, 1968/10.
9. Roessler Rodolf, Eigennamen als Gattungsnamen, Sprachpflege, 1967/4.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ЯЗЫКЕ

С.Я.Янутик
Белгород

Проблема языковой нормы связана с практическими задачами культуры речи и отчасти входит в круг общих проблем теории языка.

Под нормой понимается “совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации” (ЛЭС, 1990: 337). Норма выступает как сово-